

Открытый конкурс научных и творческих работ среди студентов и
аспирантов
«Благотворительность в России: основные векторы развития»

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

на тему:

**«ФЕНОМЕН ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ
ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ»**

Автор:
аспирантка кафедры
«Гуманитарные науки»
СГТУ им. Гагарина Ю.А.
Луговая Елена Александровна

2012

Современные процессы глобализации и информатизации оказывают влияние на разные стороны общественной жизни. В контексте активного межкультурного диалога происходит частичная унификация культур. Эти реалии актуализируют проблемы, связанные осмыслением отдельных феноменов. Ракурс нашего исследования направлен на изучение добровольческой деятельности, которая развивается сегодня под воздействием отечественных и зарубежных культурных традиций и новаций.

В рамках данной статьи мы обратимся к формированию эмпирической картины, охватывающей многообразие форм реализации добровольчества и его потенциала в нашем государстве. Современная социокультурная ситуация обуславливает появление новых форм добровольчества, наряду с существованием прежних. Такое развитие является вполне естественным процессом для добровольчества как культурного феномена. Отечественными исследователями добровольчества, как правило, предлагается выделять его формы в зависимости от целевой ориентированности. Информацию об этом можно найти в трудах С.В. Тетерского [5], Н.А. Терновой [13] и многих др. Верность этих суждений не вызывает сомнений. Но для более наглядного разграничения новых проявлений добровольчества, появление которых обуславливается социокультурной ситуацией характерной для конца XX - начала XXI вв., и форм этой социальной практики, которые имеют богатую

историю, нами предлагается иная классификация.

Реализуемые сегодня в России формы добровольчества считаем целесообразным разделить на современные и традиционные. К традиционным относятся: несистематическая помощь в решении какой-либо проблемы, уход за престарелыми, забота о детях-сиротах, уборка территории, посадка цветов и деревьев, уход за больными и инвалидами, работа в рамках церковной благотворительности. К современным, на наш взгляд, можно отнести следующие: создание и поддержка на условиях добровольности электронных ресурсов и сайтов в сети Internet, посвященных какой-либо актуальной социальной проблеме, которые бесплатно предоставляют достоверную информацию и возможность общения для людей, попавших в трудную жизненную ситуацию; участие в международных добровольческих акциях, с целью получения новых знаний, в частности изучения иностранного языка; добровольческий труд в рамках некоммерческих организаций, ориентированных на профилактику наркомании, распространения ВИЧ-инфекции; работа в правовых клиниках; участие в тушении лесных пожаров; участие в организации и проведении XXII Олимпийских и XI Паралимпийских зимних игр 2014 г. и XXVII Всемирной летней универсиады 2013 г.

Подобное разделение форм проявления активной гражданской позиции в форме добровольчества предлагалось рядом зарубежных исследователей. В частности, немецкие авторы Аннет Циммер и Стефан Нэрлих предлагают отнести различные формы социального добровольчества к двум группам – классическим и новым [32]. Похожие предложения обнаруживаются в работах У. Бека [20], А. Эверса [24]. Но в нашем исследовании мы не можем опираться на труды зарубежных авторов, так как в них явно отражена специфика западного добровольчества. Так А. Циммер и С. Нэрлих к классическим формам относят социальное добровольчество в рамках обществ благосостояния (Wohlfahrtsverband) или общественных учреждений, к новым – добровольчество, поддерживаемое агентствами и биржами, ориентированными на волонтеров, в качестве примера, называются помощь в хосписах или «Tafel» - инициативах [29]. Объективно такое деление не может быть применено к российской социокультурной действительности.

Для выявления специфики добровольчества в России, обратимся к его реальным проявлениям на конкретных примерах. С целью рассмотрения различных форм добровольчества, нами выделяется три области: культура, здравоохранение и добровольчество в рамках конфессий. Проявляясь в обозначенных сферах, эта социальная практика имеет различные цели, мотивы, формы, что позволит нам составить наиболее полную картину.

Исследуя добровольчество в качестве культурного феномена, справедливым будет обратиться к его проявлениям в сфере культуры. Современные условия жизни диктуют необходимость участия граждан в оказании помощи культурной и социальной сферам. Благотворительность, в том числе и в форме добровольчества, реализуясь на широком поле культурных и социальных дефицитов, влияет на повышение эффективности социальной инфраструктуры в целом. Ярким примером являются проекты, осуществляемые в рамках музеев, где добровольчество проявляется как социально-культурное творчество.

С этой точки зрения интересным представляется процесс институционализации добровольчества в контексте деятельности Саратовского государственного художественного музея имени А.Н. Радищева. Музей имеет также достаточно большой опыт в организации мероприятий с привлечением труда волонтеров [11]. Но особого внимания заслуживает программа обучения экскурсоводов-волонтеров музея, которая одновременно дает теоретические знания и

волонтеров музея, которая одновременно дает теоретические знания и предоставляет возможность реализовать эти знания на практике в рамках добровольческой деятельности.

В 2009 г. по инициативе старшего научного сотрудника музея стартовала программа обучения экскурсоводов, учебный план которой рассчитан на два года. Для наиболее успешного обучения было запланировано сформировать группу из 10-15 человек. В 2010 г. на втором курсе обучалось 15 слушателей. В рамках изучения институционализации феномена добровольчества в учреждении культуры автором в 2009-2010 гг. проводилось социологическое исследование демографической, социальной и профессиональной структуры обучающихся по программе подготовки экскурсоводов-волонтеров музея. В данной работе мы приведем лишь данные, касающиеся мотивации добровольцев. За свой труд волонтеры не получают денежного вознаграждения, они имеют другие интересы, которые толкают их к добросовестному исполнению своей роли. Так основными мотивами участия обучающихся в рассматриваемой образовательной программе респонденты назвали возможность реализации собственной инициативы (53,6%), возможность участия в жизни учреждений культуры (13,4%), получение дополнительного образования (60,3%), желание быть социально полезным (26,8%), возможность в дальнейшем стать штатным сотрудником музея (26,8%). Сумма значений превышает 100%, так как респонденты могли указывать несколько мотивов одновременно. Следует отметить, что основная мотивация добровольцев в данной сфере связана с их дальнейшей профессиональной деятельностью.

Учитывая дефицит ресурсов в сфере культуры, труд добровольцев музея оказался достаточно востребованным. Благополучателями в этом случае выступают посетители музея. Согласно п. 1 ст. 2 Федерального закона от 11.08.1995 г. №135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» деятельность добровольцев относится к благотворительной, так как имеет целью содействие в сфере образования, науки, культуры, искусства, просвещения, духовному развитию личности.

В современном обществе здоровье человека рассматривается как одна из основных ценностей, которая тесно связана с экономической, демографической и другими сторонами жизни социума. Избегая неутешительной статистики, следует отметить, что, несмотря на государственные программы по предупреждению и борьбе с заболеваниями социального характера, динамика их распространения остается положительной.

«Ни одно правительство не может самостоятельно справиться с такими глобальными вызовами, как нищета, распространение ВИЧ-инфекции или экологические катастрофы» [9], - отметил Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун во время своего пребывания в Москве в апреле 2008 г. Действительно XXI в. ставит перед нами такие сложные задачи, решить которые невозможно без объединения усилий государства и общества. Одним из таких глобальных вызовов является эпидемия ВИЧ/СПИДа.

Сегодня в РФ действует более 200 тыс. НКО, работающих в системе социальной поддержки ВИЧ-инфицированных людей и профилактики заболевания, в которых вместе с врачами, учителями и другими специалистами трудятся добровольцы. При характеристике реализации добровольческих инициатив в обозначенной сфере использован личный опыт работы автора в качестве добровольца Областного центра по профилактике и борьбе со СПИД и инфекционными заболеваниями в г. Саратове (апрель – сентябрь 2009 г.).

В контексте проблемы распространения эпидемии ВИЧ/СПИДа в России можно выделить три направления работы волонтеров: 1) профилактика заболевания среди здоровых людей, в частности молодежи как одной из

наиболее уязвимых перед данной проблемой социальных групп; 2) социальная поддержка людей, живущих с ВИЧ/СПИДом (ЛЖВС); 3) преодоление социальных фобий, вызванных эпидемией.

Осуществление добровольцами профилактических программ, направленных на информирование общества о проблеме ВИЧ/СПИДа имеет очень большое значение. «Информация на сегодняшний день является единственной вакциной от ВИЧ, - считает Наталья Кацап, руководитель программы Российского медиа-партнерства в борьбе с ВИЧ/СПИДом организации «Трансатлантические партнеры против СПИДа» [18].

Волонтеры распространяют информацию о ВИЧ/СПИДе, учат избегать рискованных ситуаций, участвуют в различных мероприятиях: помогают проводить акции, фестивали, выставки и др. В качестве иллюстрации можно привести выставку «Касается меня. Касается каждого» в рамках информационной кампании «СтопСПИД», Общероссийские конференции по добровольчеству, в рамках которых Фонд социального развития и охраны здоровья «ФОКУС-МЕДИА» представлял ряд проектов, в частности проект «Танцуй ради жизни» и др.

Говоря о профилактической работе добровольцев, особое внимание следует уделить технологии «равный-равному». Отрабатывавшаяся десятилетиями во многих странах мира она хорошо зарекомендовала себя и в нашем государстве. Подростки-волонтеры, успешно прошедшие специальное обучение, обладают огромным потенциалом для ведения профилактической работы среди ровесников. Добровольца и его собеседников объединяет не только возраст, общие проблемы, темы для обсуждения, но и реальная возможность найти общий язык и избежать какого-либо давления. Технология «равный-равному» реализуется в разных регионах и городах России. К примеру, в Приморье в начале 2000 г. Центр развития гражданских инициатив и социального партнерства начал реализацию проекта подготовки добровольцев-консультантов по профилактике ВИЧ/СПИДа [16]. Силами добровольцев в г. Нижневартовск реализуется проект «Волонтерское движение: профилактика ВИЧ/СПИДа среди молодежи силами равных», ориентированный на подростков в возрасте от 14 до 18 лет [15]. Добровольческие инициативы реализуются иногда и вне рамок общественных организаций. Так, к примеру, в поселке Каменск Республики Бурятия привлечением волонтеров для профилактики ВИЧ/СПИДа и наркомании занимался коллектив библиотеки (при поддержке республиканского центра СПИД) [7].

Добровольчество в системе социальной поддержки ЛЖВС реализуется в виде следующих стратегий взаимодействия: 1. разработка и проведение комплекса профилактических мероприятий; 2. работа на линии «телефона доверия»; 3. создание и поддержка информационных ресурсов в сети Internet; 4. другие альтернативные методы социальной поддержки ЛЖВС.

Среди альтернативных методов большое распространение получило создание групп взаимопомощи и групп поддержки, в которых принимают участие добровольцы. Группы взаимопомощи создаются небольшим кругом людей с целью решения частной проблемы, лично их затрагивающей. Но эти объединения имеют огромное значение для развития общества в целом. Ведь группа взаимопомощи - это школа демократического движения, опирающаяся на его основные принципы: активное участие каждого в поиске эффективных решений своей проблемы, коллективное отстаивание своих интересов, организация и проведение акций и кампаний, взаимопомощь и обмен опытом на равноправной основе [19]. Интересной и эффективной формой социальной поддержки ЛЖВС является создание тематического Интернет-сайта. Например, такой крупный информационный ресурс как «Позитивный сайт Челябинска для

людей, живущих с ВИЧ/СПИДом www.aids74.com» функционирует благодаря добровольческому труду его создателя. Более того, этот же человек выпускает печатную версию своего сайта «Позитивная газета Челябинска» [10].

Объективное рассмотрение традиций, форм и содержания благотворительности в истории России как результата реализации определенных функций таким социальным институтом, как церковь, дает возможность для использования ее потенциала в условиях современного общества. Сегодня в нашем государстве православная молодежь нередко выступает благотворителем, принимая участие в волонтерских проектах церкви. Особенную актуальность и востребованность такая деятельность получила вследствие разразившегося не так давно финансового кризиса. Архиепископ Нижегородский и Арзамасский Георгий говорит: «Важную роль сейчас играет волонтерство, и его значение, я думаю, будет расти. Не только в силу материальных трудностей, но и потому, что именно то служение, которое несут волонтеры, добровольцы, будет сегодня наиболее востребовано» [1]. В Нижегородской епархии добровольцы принимают участие в работе многих социальных учреждений. Они оказывают помощь детям, престарелым, больным. В епархии есть программа работы с сиротами, которых прихожане могут брать на воспитание. В 2008 г. добровольцы епархии построили восемь храмов в местах лишения свободы.

Подобных примеров социально ориентированной деятельности волонтеров достаточно много. Часто при храмах действуют общественные организации, в которых работают добровольцы. В Саратове при храме в честь Казанской иконы Божией Матери по благословлению Епископа Саратовского и Вольского Лонгина с июня 2007 г. действует Саратовская региональная общественная организация «Просветительский центр «Жизнь». Основными задачами центра является защита традиционных семейных ценностей и человеческой жизни от момента ее зачатия. Люди, трудящиеся в этой организации, проводят с обращающимися беседы, демонстрируют тематические фильмы в учебных заведениях города, раздают листовки и предоставляют литературу. Также они занимаются изучением общественного мнения, оказывают психологическую помощь. Центр существует на пожертвования.

Одной из основных баз данных, объединяющей добровольческие инициативы в рамках православия, является информационный православный портал о благотворительности и социальной деятельности «Милосердие» [12]. Благотворительная деятельность Русской Православной Церкви является потенциальным ресурсом, который при сотрудничестве с государственными социальными организациями оказывает эффективную практическую поддержку проблемным группам населения.

Многообразие форм проявления, особенностей и традиций социальной практики добровольчества позволяет рассмотреть этот феномен в рамках категории социокультурного капитала. В работах отечественных и зарубежных авторов по данной тематике добровольчество рассматривается лишь как социальный капитал. В частности, российские исследователи (Л.А. Кудринская, О.В. Решетников [14]) выделяют следующие функции добровольчества как социального капитала: оказывать влияние на формирование и эффективное развитие гражданского общества; транслировать социетальные ценности и традиции; усиливать интеграцию общества через ассоциации граждан; оказывать поддержку незащищенным группам населения и помогать в их социальной адаптации пр. [8].

В зарубежных источниках мы находим следующие рассуждения. В рамках дискуссии о гражданском обществе сформировано несколько различных

тенденции, касающиеся непосредственно социального капитала [27]. Наиболее широкую известность получили взгляды французского социолога П. Бурдьё и американского политолога Р. Путнама. Согласно П. Бурдьё социальный капитал представляет собой совокупность актуальных или потенциальных ресурсов, связанных с наличием крепких социальных сетей и связей, более или менее институционализированных отношений взаимного знакомства и признания [4]. Р. Путнам рассматривает социальный капитал как совокупность различных категорий, способствующих образованию и сохранению целостности общества. К ним относятся гражданственность, сочувствие, готовность к взаимопомощи, добровольные ассоциации, социальное доверие [28].

Добровольчество как социокультурное явление может выступать национальным социальным капиталом, для наглядного подсчета которого используются такие показатели как индекс доверия и участие в деятельности общественных организаций. В 2011 г. международным агентством Edelman в рамках социологического исследования Trust Barometer был определен уровень доверия россиян к различным общественным институтам. Исследование проходило в формате получасового интервью. В России было опрошено более 200 респондентов. Согласно данным, полученным в результате опроса, степень доверия к власти составила 39%, к бизнесу - 41%, к неправительственным организациям - 42%, СМИ - 37% [2]. То есть россияне склонны доверять некоммерческому сектору больше, чем остальным секторам. Что касается второго показателя – участие в деятельности общественных организаций, то согласно исследованию ВЦИОМ от 24.06.2011 75% молодых россиян готовы участвовать в общественно полезной деятельности бесплатно или за символическую плату. Уже имеют опыт такого участия 48% молодых людей [6]. Из приведенных данных можно сделать вывод, что объем социального капитала в России достаточно велик и потенциал развития добровольчества соответственно находится на высоком уровне.

Но для нас особое значение имеет рассмотрение добровольчества не только как социального, но и как культурного капитала. Социологический словарь дает нам широкое определение культурного капитала – «богатство в форме знания или идей, которое узаконивает обладание статусом и властью» [17]. В трудах П. Бурдьё мы встречаем более узкое определение. Культурным капиталом является совокупность таких преимуществ как эстетические ценности, умение взаимодействовать с людьми, ориентация на достижения в учебе, влияющие на социализацию человека и расширяющие возможности его социальной мобильности [21].

П. Бурдьё выделил три основные формы культурного капитала: инкорпорированный, объективированный, институционализированный. Для нас интерес представляет понимание культурного капитала в качестве инкорпорированного. Как культурная диспозиция культурный капитал не может являться врожденной данностью, не передается как нечто материальное от одного субъекта другому. Его природа социально сконструирована, что обуславливает его приобретение, усвоение и аккумуляцию в процессе труда [22]. Чем выше степень усвоения индивидом содержащихся в данном определенном обществе культурных кодов, тем выше его компетентность и интегрированность в общекультурное пространство.

Для более четкого понимания добровольчества как культурного капитала обратимся к его функциям, которые оно выполняет в этом качестве. Для иллюстрации нами выделено три функции: 1) неформальный образовательный процесс; 2) знакомство с другой культурой, страной, языком; 3) социализация. Образовательный капитал П. Бурдьё относит к культурному капиталу. Но добровольчество нельзя рассматривать как академическое образование, в

результате которого обучающийся получит диплом. В то же время в результате участия в добровольческих программах люди получают соответствующие компетенции. Таким образом, добровольчество выполняет функцию неформального образовательного процесса. На Западе понимание этой социальной практики как своеобразного способа получения образования развито очень широко.

Современные тенденции в развитии рынка труда требуют различных дополнительных навыков и способностей, которые опосредуют конфликтные ситуации, позволяют модерировать работу в группе для достижения наилучшего результата, успешной организации проектов. Многие виды деятельности в рамках добровольчества позволяют приобрести эти навыки, таким образом, внося свой вклад в виде выработки компетенций в профессиональное становление личности и повышение ее квалификации. Многочисленные добровольческие инициативы дают достаточно конкретные знания и квалификации, являющиеся актуальными для определенных профессий [25]. Ярким примером служит рассмотренное выше участие добровольцев, получающих образование по специальности, связанной с искусствоведением, в работе музеев. Вклад в профессиональное становление личности вносит добровольный труд в «юридических клиниках». Такие общественные организации, оказывающие юридическую поддержку на безвозмездной основе, в последнее время стали достаточно востребованными. Добровольцы юридических клиник (студенты юридических специальностей или молодые специалисты) работают под руководством опытных практикующих юристов, получая необходимый опыт. Для многих потенциальных добровольцев возможность работы под руководством опытного профессионала в интересующей их сфере является дополнительной мотивацией для участия в добровольческих проектах. Люди, готовые поделиться своими практическими знаниями, служат примером и стимулом для самосовершенствования для 70% молодых людей, планирующих заниматься добровольческой деятельностью [23]. Участие в любых проектах вносит позитивный вклад в профессиональное развитие человека. Совокупность человеческих качеств и профессиональных компетенций образует базис добровольчества как неформального образовательного процесса.

Вторая, обозначенная нами функция добровольчества, тоже имеет отношение к образованию. Но в результате доброволец получает несколько иные навыки. В данном случае имеется виду добровольческая деятельность за рубежом. Такая возможность в нашей стране появилась сравнительно недавно, примерно в середине 1990-х гг. Но за несколько лет получила широкое распространение. Добровольческие проекты, в которых принимают участие наши соотечественники различаются по своей направленности: археологические, строительно-ремонтные, экологические, работа с детьми или с людьми с ограниченными возможностями и др. Их особенности заключаются в объективных условиях реализации и позволяют вырабатывать соответствующие компетенции.

Первая особенность - межкультурная среда, так как в проекте задействованы люди из разных стран. На наш взгляд это предоставляет хорошую возможность научиться работать совместно с людьми других национальностей, обладающих различными ментальными особенностями. Например, представители культуры с низким контекстом (немцы) могут иначе относиться к выполнению каких-либо конкретных задач, чем представители культуры с высоким контекстом (русские). С исследованиями на эту тему можно ознакомиться в трудах немецких авторов А. Томаса и Г. Хофстеде [26, 30, 31]. Добровольческий опыт помогает молодым людям (возраст участников

30, 31]. Добровольческий опыт поможет молодым людям (возраст участников международных добровольческих проектов составляет, как правило, 18-27 лет) правильно ориентироваться при работе с иностранцами. Особую актуальность этот навык приобретает в настоящее время, когда государственные границы не являются препятствием для мобильности населения в рамках обучения, трудовой деятельности, личных связей.

Следующая особенность - общение в международных добровольческих лагерях происходит не на родном языке. В большинстве случаев это английский, французский или немецкий языки. Соответственно добровольцы получают возможность повысить свой уровень владения иностранным языком. Помимо этого к особенностям можно отнести знакомство с культурными ценностями другой страны, в частности архитектурой, литературой и т.д.

Третья функция добровольчества как культурного капитала – социализация. В данном случае это следствие первых двух функций. Современное общество предъявляет довольно высокие требования к индивиду. Чтобы этому соответствовать человек должен постоянно самосовершенствоваться. Добровольчество помогает молодому человеку не только активно проявить свою гражданскую позицию, но и почувствовать себя более востребованным, дает возможность самореализации. Такой опыт позволяет успешнее функционировать в социуме. Добровольчество формирует в обществе атмосферу социальной солидарности. Кто-то принимает участие в благотворительности финансируя тот или иной проект или просто осуществляя пожертвование, другие же имеют возможность предложить свой труд, свободное время, творчество. Немаловажным является возможность расширения социальных связей посредством интеграции в новую социокультурную среду.

Мы кратко рассмотрели функции добровольческой деятельности как культурного капитала, справедливо отметим, что они не так широко и наглядно проявлены как функции этой деятельности в качестве социального капитала. Но они позволяют нам отнести добровольчество к социокультурному капиталу. Так как с нашей точки зрения, понятие «социальный» ограничивает исследуемый феномен.

Сегодня добровольчество как один из видов социальной практики благотворительности в различных масштабах представлено практически во всех регионах России. Но назвать добровольчество четко оформленной, отработанной и унифицированной практикой пока можно лишь условно. В ходе исследования нами был выявлен ряд проблемных вопросов, препятствующих этому.

Первым является проблема мотивации. Что может побудить людей участвовать в добровольческой деятельности? Согласно информации, полученной Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Высшей школы экономики (сбор данных ВЦИОМ, 2009 г.), треть респондентов выбрали в качестве основной мотивации «стремление помочь нуждающимся людям». То есть основной мотивацией все же является альтруизм. В тоже время, согласно инициативному всероссийскому опросу ВЦИОМ (2009 г.), реально участвовало в волонтерской работе в течение последних 4-5 лет лишь 2% респондентов.

Таким образом, альтруизм теоретически может мотивировать людей, но современные реалии свидетельствуют о необходимости какой-либо дополнительной мотивации. На Западе в качестве таковой используют, к примеру, трудовые книжки волонтеров. Стаж работы на благо общества может засчитываться в основной трудовой стаж. К тому же опыт добровольческой деятельности позволяет получить определенный социальный статус. О введении

личных трудовых книжек для добровольцев говорят и в нашем государстве, но не ясно, какие выгоды смогут получить от этого их обладатели. В частности, для получения такой книжки необходимо пройти процедуру регистрации на сайте www.jaba.ru, который курируется Министерством спорта, туризма и молодежной политики РФ. Сайт призван создать общероссийскую базу молодых добровольцев в рамках реализации молодежной политики. По нашему мнению, такая мера позволит оптимизировать добровольческий ресурс, но существенно не повлияет на мотивацию потенциальных волонтеров.

Следующим спорным вопросом в развитии добровольчества в России является степень его поддержки государством. Стремление нашего государства к патернализму может привести к огосударствлению добровольческой деятельности, что противоречит принципам социального партнерства на уровнях государство - бизнес - гражданское общество, так как добровольчество - это ресурс развития «третьего» сектора. К проблемам развития молодежного добровольчества можно отнести неопределенный статус волонтера, неоформленную законодательно меру его ответственности за выполняемую работу. Остаются открытыми вопросы о том, является ли человек волонтером, если он не принадлежит к какой-либо НКО или принимает участие только в единичных акциях, и ряд других.

С целью разработки более конкретных практических рекомендаций для решения существующих в этой сфере проблем, в ноябре 2010 г. в рамках мультикультурного семинара «Исследования в Европе» (Центр политического образования, г. Бад-Урах, Германия) автором было проведено исследование методом глубинного интервью, в котором приняли участие 60 человек. Респондентами явились добровольцы (руководители и члены) различных общественных организаций, реализующих свою деятельность на территории РФ (Санкт-Петербург, Петрозаводск, Тамбов, Саратов, Пенза, Новосибирск, Пермь, Екатеринбург) в форме различных социальноориентированных проектов. Цель исследования заключалась в определении того, что, по мнению добровольцев, следует улучшить, чтобы повысить эффективность их деятельности. Ответы респондентов разделены нами на две области. Первая касается деятельности непосредственно общественных организаций, вторая – поддержки со стороны государства. Предложения приведены в порядке, соответствующем тому, насколько часто они упоминаются в ответах респондентов.

Общественным организациям следует обратить внимание, прежде всего, на финансовую поддержку добровольческих проектов. Исполнители, вкладывающие в их реализацию свое время и труд, не всегда готовы участвовать материально. Следующее замечание – лучшая подготовка помещений и технических средств для реализации проектов. На третьем месте – предоставление больших возможностей для образования. Более качественная предметная поддержка со стороны организации называется добровольцами в качестве гарантии того, что они сделают меньше ошибок в процессе реализации своей деятельности. По мнению респондентов, в силах организаций добиться большего признания добровольцев на уровне государственной власти. Наиболее редким, но, тем не менее, важным ответом стало ожидание от организации финансовой компенсации, понесенных добровольцем расходов.

Следующие предложения добровольцев обращены, прежде всего, к государству. Необходимо организовать предоставление более полной информации о возможностях добровольческой деятельности. Столь же важным является улучшение законодательства, касающегося данной сферы. В частности, урегулирование вопроса с налогообложением издержек, связанных с добровольческим трудом. В перспективе возможно введение каких-либо

добровольческим трудом. В перспективе, возможно введение каких-либо налоговых льгот. Большее признание добровольчества через сообщения в СМИ. Для субъектов добровольческой деятельности важным является также признание ее как профессиональной практики при поиске работы по специальности. Безусловно, большое значение имеет вопрос о защищенности добровольцев в области страхования (например, от несчастного случая или болезни). Не последнюю роль для увеличения эффективности добровольческой деятельности играет ее признание на уровне широкой общественности и повышение ее престижа.

Таким образом, нами рассмотрен и проанализирован феномен добровольчества, проявленный в современном социокультурном пространстве Российской Федерации. На основании этого выявлены проблемные вопросы и предложены возможные варианты их решения. Однако не стоит забывать, что добровольчество - это многогранный феномен, имеющий много проблемных вопросов. Отчасти это определяется самим фактором инициативного участия граждан в общественной деятельности. Обрисованная ситуация демонстрирует наличие проблемного поля для дальнейшего исследования и развития добровольчества в России.

Библиографический список

1. Архиепископ Нижегородский и Арзамасский Георгий, Игорь Мещан. Время волонтеров // Фома. Православный журнал для сомневающихся. Март 2009. С. 13.
2. Бардина К. В России уровень доверия к бизнесу по-прежнему ниже, чем в Европе и США. URL: <http://www.finam.ru>
3. Батенева Т. СПИД: остановить пока еще можно. URL: <http://www.inauka.ru/health/article32678.html>
4. Бурдые П. Формы капитала // Экономическая социология. 2002. № 5. С. 65.
5. Волонтер и общество. Волонтер и власть / Сост. С.В. Тетерский; под ред. Л.Е. Никитиной. М., 2000.
6. Добровольчество в России: потенциал участия молодежи // Пресс-Выпуск №1785. URL: <http://www.wciom.ru>
7. Журнист Л.А. На страже здоровья добровольцы // Библиотека. 2005. № 1. С. 52.
8. Кудринская Л.А. Добровольческий труд: опыт теоретической реконструкции. М.: Изд-во МГУ. 2006.
9. Кукол Е. Десять заповедей добра // Российская газета. 2008. 11 апреля. С. 7.
10. Ляшенко К. Люди, которые нам помогают. «74» - это просто код региона... // ШАГИ экспресс. 2006. № 6. С. 8.
11. «Новости Радищевского музея» // Официальный сайт Саратовского государственного художественного музея имени А.Н. Радищева. URL: <http://www.radmuseumart.ru>
12. Православный портал о благотворительности и социальной деятельности «Милосердие». URL: <http://www.miloserdie.ru>
13. Работа с добровольцами / Сост. Н.А. Тернова. М., 2001.
14. Решетников О.В. Корпоративное добровольчество. М.: ООО «Издательство «Проспект». 2010.
15. Силами равных // Наркомат. 2007. № 1 (40). С. 70.
16. Слабжанин Н.Ю. Мозаика российского добровольчества. Факты, ресурсы и мнения. М., 2003. С. 56.
17. Социологический словарь. URL: <http://www.slovarus.ru>
18. Хроника. «Касается меня. Касается каждого» // «ШАГИ профессионал».

2006. № 4. С. 75.

19. Что такое группы взаимопомощи и зачем они нужны // Пособие «Группы взаимопомощи». URL: <http://www.aids.ru/whatnext/group02.shtml>
20. Beck U. Das Demokratie-Dilemma im Zeitalter der Globalisierung. In: Aus Politik und Zeitgeschichte. 48. Jg., Heft B 38. 1998. S. 3 – 11.
21. Bourdieu P. Esquisse d'une théorie de la pratique, précédé de trois études d'ethnologie kabyle. Genève. Droz. 1972.
22. Bourdieu P. Distinction. A Social Critique of the Judgment of Taste / Bourdieu, P. London: Routledge. 1996. P. 170.
23. Düx W.; Prein G.; Sass E.; Tully C. J. Kompetenzerwerb im freiwilligen Engagement: Eine empirische Studie zum informellen Lernen im Jugendalter. 2. Auflage. VS Verlag für Sozialwissenschaften. GWV Fachverlage GmbH, Wiesbaden. 2009. Kap. 3.
24. Evers A. Warum sich engagieren? Eigensinn, Gemeinsinn und Aufgaben der Politik. In: Kulturpolitische Mitteilungen. Heft 1. 1999. S. 40 – 46.
25. Gensicke T.; Picot, S.; Geiss, S. Freiwilliges Engagement in Deutschland 1999-2004. VS Verlag für Sozialwissenschaften. 2005.
26. Hofstede G.: Lokales Denken, globales Handeln- interkulturelle Zusammenarbeit und globales Management, 3. vollständig überarbeitete Auflage, Dt. Taschenbuch Verlag, München, 2006.
27. Nolte P. Zivillgesellschaft und soziale Ungleichheit // Forschungsjournal Neue Soziale Bewegungen. 2003. № 2. S. 41.
28. Putnam R. D. Gesellschaft und Gemeinsinn. Sozialkapital im internationalen Vergleich. Gütersloh. 2001.
29. Selke St. Tafeln in Deutschland: Aspekte einer sozialen Bewegung zwischen Nahrungsmittelumverteilung und Armutsintervention. VS Verlag für Sozialwissenschaften. GWV Fachverlage GmbH. Wiesbaden, 2009.
30. Thomas A.: Psychologie interkulturellen Handelns. Göttingen: Hogrefe, 1996.
31. Thomas A., Kinast E.-U., Schroll-Machl S.: Interkulturelle Kommunikation und Kooperation. Band 1: Grundlagen und Praxisfelder. Vandenhök & Ruprecht, Göttingen, 2003.
32. Zimmer A.; Nährlich. St. Engagierte Bürgerschaft: Traditionen und Perspektiven. Leske+Budrich. Opladen, 2000. S. 31 – 32.